

Эти высокомерные слова мгновенно привлекли внимание всех в лавке.

Те трое слуг, которые собирались напасть на Чу Сяосяо, тоже остановились и бросили взгляд на Хэ Юньсяо.

Для этого крупного парня, слава которого взлетела в Инцзине, естественно, никто из присутствующих не был неизвестен.

Хуан Бу Жэнь давно собирался проучить Хэ Юньсяо. Мы все были парнями. Почему ты должен быть красивым и знаменитым?

- Хэ Юньсяо? Чего ты хочешь? Предупреждаю тебя, здесь действует правило "кто первый, того и тапки" в деле знакомства с сестричками.

Хэ Юньсяо нес два пакета с одеждой, шагая своими длинными ногами прямо к Чу Сяосяо.

Он и не собирался объяснять это Хуан Бу Жэню, когда тот гаркнул.

Это был не стиль высокомерного и самоуверенного Хэ Юньсяо - говорить такие вещи, как "На самом деле, я пришел первым".

Он поджал свои тонкие губы и бросил Хуан Бу Жэню презрительную усмешку на всё лицо.

- Кого это волнует?

Некоторые знатные дамы, наблюдавшие издали и увидевшие такой дерзкий ответ от Хэ Юньсяо, почувствовали в глубине души, что он такой крутой и немного красивый!

Не обращая внимания на троих слуг Хуан Бу Жэня, как если бы их и не было, Хэ Юньсяо подошел к Чу Сяосяо и сунул ей в руки две упаковки с одеждой, сказав:

- Возьми пока эти две вещи, остальное доставят к тебе домой, когда будет готово. Если захочешь, я могу зайти и составить тебе компанию, пока ты будешь их получать.

Чучу обняла две вещи, которые ей сунул Хэ Юньсяо, безразличная к его предложению. Казалось, она не была заинтересована в том, чтобы продолжать общаться с Хэ Юньсяо, поэтому она сказала:

- Я иду домой.

- Еще нет!

Прогремел Хуан Бу Жэнь.

Какой парень! Он только что присмотрел себе маленькую девочку, а вот уже заигрывает с Хэ Юньсяо. Разве бывает такая наглость?

Четверо мужчин из семьи Хуан заблокировали вход в Ткани Цзяннаня, четыре высоких тела, одно впереди, три сзади, довольно угнетающе.

- Это всего лишь одежда? Я, Хуан Бу Жэнь, тоже могу ее позволить! Красавица, пройдишь с большим братом Хуаном пару шагов, выбери в этом Ткани Цзяннаня что захочешь.

Чучу обняла одежду, которую только что сунул ей Хэ Юньсяо, и сказала в пустоту:

- Я ухожу.

И так, на глазах у всех, она зашагала тяжело и неуклюже.

Действительно, трудно было идти.

Делая маленькие шажки, она прошла мимо четверых негодяев, вышла за дверь и пошла своей дорогой.

Не то что Хуан Бу Жэнь - даже Хэ Юньсяо, прочитавший много романов, замер на месте, увидев такие действия Чу Сяосяо.

Эта Чучу и правда не считала мелкого злодея человеком! Совсем не считала.

Будучи опозоренным на публике молодой девушкой без рук, Хуан Бу Жэнь пришел в ярость!

- Остановите ее! Если сегодня вы не позаботитесь обо мне, никуда не уйдете!

Видя, что их босс разозлился, трое слуг не посмели больше сдерживаться и сразу обнажили мечи, бросившись преследовать Чу Сяосяо.

В Доме Улавливающем Ветер запрещено ношение оружия, такого как длинные копья и мечи. Их сразу же забирают у входа. Однако если ножи и кинжалы спрятаны на теле, это не так легко проверить. Кто посмеет их обыскать?

Остановить Чучу?

Хэ Юньсяо не позволит им действовать по своему усмотрению.

Сделав два легких шага, он выбежал за дверь и встал между Чу Сяосяо и преследователями.

Тела троих слуг дрогнули. В конце концов, перед ними был сын второстепенного сановника двора, а если избить его...

В кругу инцзинских парней все знали, что у Хэ Юньсяо есть навыки, и его боевые искусства примерно седьмой ступени вполне могут похвастаться. Но Хуан Бу Жэнь тоже не плох. Он тоже боец шестого ранга, и вместе со своими слугами, которые тоже шестого ранга, вполне хватит, чтобы победить Хэ Юньсяо седьмого ранга.

Поскольку вести о вчерашнем поединке в Особняке Весеннего Ветра еще не успели распространиться по Инцзину, Хуан Бу Жэнь, конечно, не знал, что Хэ Юньсяо достиг восьмого ранга, поэтому, естественно, не боялся.

Сохраняя последние крохи лица, Хуан Бу Жэнь пригрозил:

- Хэ Юньсяо! У нас с тобой нет вражды, так не усложняй себе жизнь из-за женщины! Эти трое моих братьев - каждый искусный боец шестого ранга! Если ты уступишь мне сегодня, я буду считать тебя братом...

Хэ Юньсяо:

- Кто твой брат? Я твой дедушка!

Перед лицом Хэ Юньсяо, который говорил таким задиристым голосом, Хуан Бу Жэнь совсем потерял голову.

Я говорю тебе о женщинах. Ты отвечаешь, что ты мой дедушка?

Он сам бросился впереди других, крича:

- Все на него! Пусть эта падаль узнает свое место! Забудьте о женщине, сегодня мы заставим Хэ Юньсяо подчиниться мне!

Боевые навыки Хэ Юньсяо восьмого ранга позволили ему избить этих шестиранговых дворян без реального боевого опыта, как в игре.

Без всяких уловок он направил внутреннюю силу в кулак и ударил уже невзрачного Хуан Бу Жэня по лицу.

Бах!

Сжатый кулак ударил по мясистому лицу, как волна.

Под углом вытянутое тело Хэ Юньсяо и согнутые руки образовали вторую волну напора, впечатывая кулак в лицо Хуан Бу Жэня, а затем взрываясь силой!

Внутренняя сила в сочетании с чистой физической мощью заставила лицо Хуан Бу Жэня сначала деформироваться, а голову - вылететь вперед. Вся его фигура выбросилась, как перевернутый лук.

Оставшиеся трое, вооруженные кинжалами слуги, подобрались медленно.

Три кинжала были выпущены из трех направлений одновременно!

Слишком медленно.

Слишком медленно!

Даже доли скорости Чу Сяосяо!

Трое мужчин двигались так медленно в глазах Хэ Юньсяо.

У Хэ Юньсяо даже было время привести в порядок волосы, прежде чем он увернулся от трех ударов.

Одним пинком и двумя ударами кулаком он поприветствовал троих, и они не смогли выдержать ни одного удара бойца восьмого ранга, немедленно упав на землю и прикрыв пострадавшие места со вздохом мучений.

Увидев, что Хэ Юньсяо быстро проучил назойливых мух, Чу Сяосяо, которая на мгновение остановилась, возобновила шаги, чтобы уйти.

Однако вскоре она снова остановилась.

Потому что Хэ Юньсяо там не собирался так просто отпустить Хуан Бу Жэня.

Его нужно было заставить покориться, иначе он продолжит приставать, а это раздражает.

- Чучу! Иди сюда!

Хэ Юньсяо крикнул Чучу.

Чучу осталась равнодушной.

Хэ Юньсяо вздохнул и сделал два шага, подхватил Хуан Бу Жэня, которого ударили и лицо которого уже опухло как шар, и бросил его к ногам Чучу.

По дороге он наклонился и подхватил маленький кинжал.

Рядом с Чучу Хэ Юньсяо дернул воротник Хуан Бу Жэня и сказал:

- Хуан Бу Жэнь, ты убежден?

Хуан Бу Жэнь тоже был жестким парнем:

- Хэ Юньсяо, подожди...

Хэ Юньсяо послушно присел и сунул маленький кинжал в руку Хуан Бу Жэня, сказав держать как следует.

Затем, схватив руку Хуан Бу Жэня, он приложил кинжал к его шее.

- Хуан Бу Жэнь, разве ты не уступаешь мне в боевых искусствах? Ты можешь. Я, Хэ Юньсяо, даю тебе шанс сегодня. Нож в твоей руке, один твой удар - и жизнь моего Хэ Юньсяо твоя.

Чучу смотрела спокойно.

[Уровень благосклонности Чу Сяосяо изменился с 30 до 35]

Хуан Бу Жэнь изобразил смущенное и ошеломленное выражение с опухшим лицом. Один его глаз был сжат в узкую щелочку отпухшей и опухшей кожей, в то время как другой был очень широко открыт.

Его сухие, потрескавшиеся губы несколько раз дернулись, не в силах произнести ни слова.

Хэ Юньсяо посмотрел на нерешительного Хуан Бу Жэня, и уголки его рта приподнялись в стандартной усмешке, которая бывает у злодеев.

- Что такое? Ты, молодой господин Хуан, все еще боишься? Боишься, что мой отец поведет большую армию и истребит твой клан Хуан?

Хэ Юньсяо смеялся, похлопывая по единственной относительно красивой половине лица Хуан Бу Жэня.

- Хаха, не волнуйся. Мой отец убивает только мужчин, не женщин.

Красивый злодей Хэ продолжил:

- Хуан Бу Жэнь, у меня сегодня нет времени тянуть с тобой. Давай честно. Я посчитаю до трех, ты сделаешь это, я буду уважать тебя как мужчину, если не сделаешь - встань на колени и назови меня большим братом. Ты также должен извиниться перед мисс Чу.

- Раз!

Выражение Хуан Бу Жэня стало немного тупым.

- Два!

В не слишком больших глазах Хуан Бу Жэня погас блеск.

- Три!

Хэ Юньсяо не стал дожидаться, пока Хуан Бу Жэнь сделает ход, и сразу же выбил кинжал из его руки, затем встал, дважды похлопал по макушке Хуан Бу Жэня и сказал:

- Ну же, молодой господин Хуан.

Хуан Бу Жэнь словно превратился в лужу грязи, потеряв сущность, весь его корпус обвис и ослаб.

Он опустил на колени и поднял лицо:

- Брат, я был неправ.

Хэ Юньсяо ткнул губами в сторону Чучу и сказал:

- Еще одно.

Лицо Чучу было бесстрастным.

Хуан Бу Жэнь повернул голову и посмотрел на эту девушку, к которой только что испытывал расположение, но которая теперь была недосыгаема. Он заерзал губами и сказал:

- Сестрица, я был неправ.

Хэ Юньсяо: ????

Хэ Юньсяо опешил.

Черт возьми! Парень, просто скажи "Мисс Чу, простите" и закончи эту драму! Не приукрашивай!

Чучу уставилась на Хэ Юньсяо, презрительно фыркнула и швырнула ему две вещи, которые держала, а сама развернулась и ушла.

- Чучу!

Хэ Юньсяо взял одежду и поспешил за ней.

Эта девушка, должно быть, подумала, что я ее разыгрываю!

- Чучу, послушай мои объяснения, я не просил его так говорить. Он придумал это сам!

- Не зови меня Чучу.

- Хорошо, я больше не буду тебя так называть, просто возьми одежду.

Чучу остановилась и, увидев, что он не собирается дразнить ее, все-таки забрала одежду обратно.

Хэ Юньсяо улыбнулся.

- Госпожа Чучу, до завтра!

Затем, как будто боясь, что Чучу снова швырнет в него одежду, он убежал в спешке.

Чучу смотрела на удаляющуюся спину Хэ Юньсяо, в ее безупречных глазах отражались яркие и жизнерадостные свечи, висящие в башне Тинфэн.

- Негодяй, - сказала она.

<http://tl.rulate.ru/book/87329/3594012>